

Научная статья
УДК 336.2(470)
doi: 10.47598/2078-9025-2026-1-70-107-112

АДАПТАЦИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ И СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА К ИЗМЕНЕНИЯМ В НАЛОГОВОЙ СФЕРЕ

**Гузель Маратовна Галиева^{1✉}, Елена Анатольевна Хунафина²,
Денис Салаватович Абулгаиров³**

^{1,3}Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

²Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Уфа, Россия

¹guzelgalieva2016@yandex.ru✉

²elena_bki@mail.ru

³dabulgairov1@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса адаптации экономических агентов (домохозяйств и субъектов малого и среднего предпринимательства) к налоговым реформам. Налоговая адаптация рассмотрена как сложная взаимосвязь участников налоговых правоотношений и их действий, которые определяют налоговую и бизнес-стратегии малых предприятий и физических лиц. Анализ данных за период с 2021–2024 гг. позволил сделать вывод о малом вкладе в бюджетообразование самозанятых и индивидуальных предпринимателей. Определены ключевые проблемы: информационная асимметрия, рост транзакционных издержек адаптации, расхождение стратегического поведения агентов в сторону легального уклонения и теневой активности. Сформулированы предложения по решению проблем, направленные на повышение результативности налоговых изменений и снижение затрат на приспособление к ним.

Ключевые слова: налоговая реформа, адаптация, домохозяйства, малые и средние предприятия, бюджет, экономика

Для цитирования: Галиева Г. М., Хунафина Е. А., Абулгаиров Д. С. Адаптация домохозяйств и субъектов малого и среднего бизнеса к изменениям в налоговой сфере // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2026. № 1 (70). С. 107–112. <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-1-70-107-112>.

Research article

ADAPTATION OF HOUSEHOLDS AND SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES TO CHANGES IN THE TAX SPHERE

Guzel M. Galieva^{1✉}, Elena A. Khunafina², Denis S. Abulgairov³

^{1,3}Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

²Bashkir Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation, Ufa, Russia

¹guzelgalieva2016@yandex.ru✉

²elena_bki@mail.ru

³dabulgairov1@gmail.com

Abstract. This article analyzes the adaptation of economic agents (households, small and medium-sized enterprises) to tax reforms. Tax adaptation is considered as a complex interplay between participants in tax legal relations and their actions, which determine the tax and business strategies of small businesses and individuals. An analysis of data for the period 2021–2024 revealed the limited contribution of the

self-employed and individual entrepreneurs to budget formation. Key issues are identified: information asymmetry, rising transaction costs of adaptation, and a divergence in agents' strategic behavior toward legal evasion and shadow activity. Proposals for addressing these issues are formulated, aimed at improving the effectiveness of tax changes and reducing the costs of adaptation.

Keywords: tax reform, adaptation, households, small and medium-sized enterprises, budget, economy

For citation: Galieva G. M., Khunafina E. A., Abulgairov D. S. Adaptation of households and small and medium-sized businesses to changes in the tax sphere. *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) = Vestnik BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2026;(1(70)):107–112. (In Russ.). <https://doi.org/10.47598/2078-9025-2026-1-70-107-112>.

Процесс адаптации экономических субъектов — домохозяйств, индивидуальных предпринимателей, малых предприятий — к изменениям в налоговом законодательстве и администрировании в современной экономике необходимо рассматривать как комплексную, открытую и динамическую систему. В рамках данной системы происходит изменение стратегического поведения налогоплательщиков в ответ на внешние преобразования (налоговые реформы).

Система налоговой адаптации представлена следующими основными элементами:

- субъекты адаптации (адаптанты) — это конечные носители фискальной нагрузки (домохозяйства и субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП)). Адаптационный потенциал домохозяйств определяется финансовой грамотностью, эластичностью трудового предложения и склонностью к сбережениям. Субъекты МСП функционируют в условиях высокой эластичности спроса и ограниченных ресурсов. Их адаптация реализуется через выбор оптимального налогового режима;

- институциональная среда. Включает формальные институты, которые регулируют налоговые отношения: Федеральная налоговая служба (ФНС), Федеральная таможенная служба, Судебная система Российской Федерации;
- рыночные посредники. Это сектор профессиональных налоговых консультантов и разработчиков программного обеспечения, выполняют функцию снижения информационных издержек для адаптантов.

Совокупность изменений в налоговом законодательстве (ставки, база, льготы), с одной стороны, формируют новые ограничения, с другой стороны, предоставляют дополнительные возможности.

Преобразование работы налогоплательщиков с учетом новых условий может быть рас-

смотрено как последовательность шагов. Государство инициирует налоговую реформу для достижения фискальных или стимулирующих целей. Далее ФНС имплементирует изменения, усиливая контроль и изменяя правила администрирования. Экономические агенты, минимизируя издержки и максимизируя полезность, выбирают стратегию адаптации от полного принятия новых условий налогообложения до полного уклонения (уход в тень), включая легальную оптимизацию.

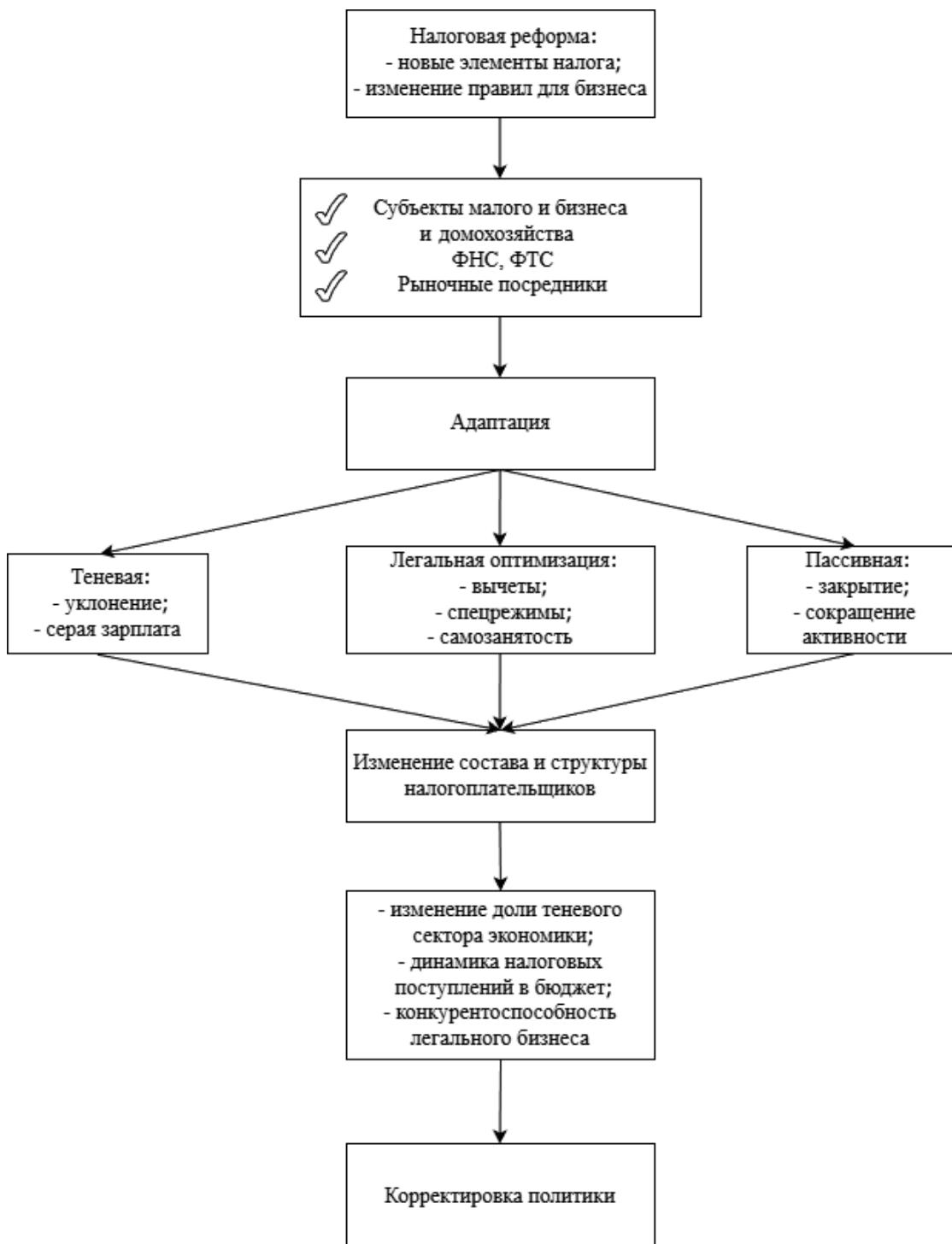
Совокупный результат адаптации (динамика налоговых поступлений, изменение структуры занятости, рост/снижение теневого сектора) формирует новый запрос на корректировку институциональной среды, замыкая цикл.

Система адаптации к налоговым изменениям в последние годы работает со сбоями. Эти сбои проявляются в трех основных проблемах.

Во-первых, существует временной разрыв между принятием новых налоговых правил и их законодательным внедрением. Государство быстро их вводит, а налоговые субъекты не успевают их понять и применить (рисунок 1).

Во-вторых, подстраиваться под каждое новое требование становится очень дорого. Компаниям приходится постоянно покупать новое программное обеспечение, устанавливать новое оборудование (например, онлайн-кассы), переобучать бухгалтеров. Эти расходы ложатся тяжелым бременем, особенно на малый бизнес.

В-третьих, из-за сложности и дороговизны честного соблюдения налогового законодательства, бизнес и граждане начинают выбирать обходные пути. Их поведение разделяется на две стратегии: одни стараются оставаться в рамках закона, но используют все возможные «лазейки» (оформляются как самозанятые, дробят фирму на несколько мелких и др.), а другие предпочитают уходить в «тень» — работать без официального оформления и скрывать доходы.

Рисунок 1. Схема налоговой адаптации (составлено авторами)

Figure 1. Tax adaptation scheme (compiled by the authors)

Новые налоговые законы в России меняются слишком быстро и формулируются сложно. Из-за этого предприниматели и домохозяйства вынуждены тратить дополнительные ресурсы для работы в рамках закона, чтобы нанять консультантов или покупать новые программы.

Кроме того, изменения в налогах почти никогда не бывают единичными. Например, повышение ставок по НДФЛ заставляет компании пересматривать всю свою зарплатную политику, что приводит к целой цепочке других решений. Из-за этого общий эффект от реформы часто оказывается не таким, как планиро-

вало государство, а дополнительные скрытые затраты для бизнеса растут.

Самая большая проблема — это непредсказуемость. Поскольку правила могут измениться в любой момент, бизнес, особенно небольшой, боится строить долгосрочные планы, вкладывать деньги в развитие или запускать новые проекты. Он живет в состоянии постоянной неопределенности, как если бы партнер мог в одностороннем порядке изменить условия уже заключенной сделки.

Подтверждением выявленных адаптационных стратегий служит динамика ключевого индикатора адаптации экономических субъектов к налоговым изменениям — поступлений налоговых платежей от них в бюджет (таблица 1). Индивидуальные предприниматели, использующие НДФЛ, делают очень маленький вклад в формирование бюджета. Поступления от пользователей патентной системы также незначительны. Аналогичная ситуация наблюдается по самозанятым гражданам и индивидуальным предпринимателям, уплачивающим налог на профессиональный доход.

Наибольшие поступления от субъектов МСП обеспечивает единый налог при упрощенной системе налогообложения (УСН). При этом наблюдается устойчивая положительная динамика показателя.

Чтобы налоговая система развивалась стабильно, а адаптация бизнеса и граждан к ее изменениям не требовала чрезмерных усилий

и затрат, необходимы последовательные преобразования. Цель — создать такие условия, при которых соблюдение правил станет экономически рациональным и технически доступным выбором.

Ключевым приоритетом является снижение информационного барьера между государством и налогоплательщиками. Налоговые новации должны сопровождаться не просто официальными публикациями, а активной разъяснительной работой. Наиболее эффективным инструментом могло бы стать развитие «Личного кабинета» налогоплательщика в сторону персонализированного сервиса. Такой сервис должен автоматически аккумулировать все новые требования и разъяснения, касающиеся конкретного бизнеса или физического лица, и предлагать понятные пошаговые инструкции по их выполнению. Это позволит сократить время на поиск информации и минимизировать ошибки, вызванные непониманием.

Не менее важна задача обеспечения долгосрочной стабильности и предсказуемости правил. Частые и непредсказуемые изменения создают неприемлемые риски для планирования, особенно для малого и среднего бизнеса. Для решения этой проблемы представляется целесообразным закрепить на законодательном уровне механизмы, ограничивающие частоту и масштаб корректировок. Например, можно установить, что ключевые параметры специальных налоговых режимов (ставки, ли-

Таблица 1. Поступления налоговых платежей от плательщиков-физических лиц и субъектов МСП, млрд руб. [1–4]

Показатели	Годы				
	2021	2022	2023	2024	2024 к 2021, %
Налог на доходы физических лиц – всего	4638,9	5727,9	6537,8	8372,3	180,5
Налог на доходы физических лиц, уплачиваемый индивидуальными предпринимателями и лицами, занимающимися частной практикой	8,9	12,4	14,7	22,1	248,3
Единый налог при УСН	715,9	885,0	951,9	1316,4	183,9
Налог, взимаемый при использовании патентной системы	36,8	43,8	19,3	45,7	124,2
Налог на профессиональный доход	21,3	37,5	59,2	94,9	445,5

миты доходов) не могут пересматриваться чаще, чем раз в три-пять лет. Аналогично, значимые изменения, существенно влияющие на доходную часть бюджета, могли бы вноситься исключительно в рамках утверждения трехлетнего бюджетного цикла. Это даст бизнесу необходимую уверенность для стратегических инвестиций.

Параллельно необходимо создавать конструктивные стимулы для легального поведения, чтобы эта деятельность была более выгодной, чем поиск теневых схем. Одним из таких инструментов может стать разработка гибкого «конструктора» налоговых режимов для микропредприятий, позволяющего в цифровом формате подбирать оптимальное сочетание налогообложения и страховых взносов в рамках закона.

Другим действенным стимулом может стать программа добровольной легализации, которая предлагает временные налоговые льготы и гарантии от преследования за прошлые периоды бизнесу, решившему легализовать ранее скрытые активы или доходы. Это перенаправит энергию бизнеса с уклонения от закона на его оптимальное использование.

Наконец, важно напрямую компенсировать часть издержек, которые бизнес несет, подстраиваясь под новые требования. Государство может взять на себя часть финансового бремени адаптации, введя, например, налоговый вычет на расходы, связанные с обязательной цифровизацией (покупка онлайн-касс, лицензий на программное обеспечение). Также эффективной мерой поддержки, особенно для вновь созданных компаний, стало бы создание сети недорогих или субсидируемых консультационных пунктов на базе существующих центров «Мой бизнес», где можно получить квалифицированную помощь по налоговым вопросам.

В заключение следует подчеркнуть, что успех налоговых реформ определяется не столько объемом собранных платежей, сколько общей величиной издержек, которые несут все участники экономической системы. Предложенные меры направлены на смещение акцента с фискального давления на создание стабильной налоговой среды. Такой подход позволит достигать целей экономической политики не через увеличение нагрузки на субъекты бизнеса, а через формирование устойчивых стимулов для легальной и динамичной экономической деятельности.

Список источников

1. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2025, сводный в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16031004/.
2. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2024, сводный в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14969328/.
3. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2023, сводный в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13669389/.
4. Отчет по форме № 1-НМ по состоянию на 01.01.2022, сводный в целом по Российской Федерации // Федеральная налоговая служба : официальный сайт. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/.

References

1. Report on Form No. 1-NM on January 1, 2025, consolidated for the Russian Federation as a whole. Federal Tax Service: official website. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16031004/.
2. Report on Form No. 1-NM on January 1, 2024, consolidated for the Russian Federation as a whole. Federal Tax Service: official website. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/14969328/.
3. Report on Form No. 1-NM on January 1, 2023, consolidated for the Russian Federation as a whole. Federal Tax Service: official website. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/13669389/.

4. Report on Form No. 1-NM on January 1, 2022, consolidated for the Russian Federation. Federal Tax Service: official website. (In Russ.). Available from: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11912732/.

Информация об авторах

Г. М. Галиева — кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, анализа и учетных технологий;
Е. А. Хунафина — кандидат технических наук, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства;
Д. С. Абулгаиров — магистрант.

Information about the authors

G. M. Galieva — Candidate of Science (Economics), Associate Professor in the Department of Finance, Analysis, and Accounting Technologies;
E. A. Khunafina — Candidate of Science (Technical), Head of the Department of Economics and Entrepreneurship;
D. S. Abulgairov — a master student.

Статья поступила в редакцию 23.12.2025; одобрена после рецензирования 16.01.2026; принята к публикации 24.03.2026.

The article was submitted 23.12.2025; approved after reviewing 16.01.2026; accepted for publication 24.03.2026.